

На правах рукописи

Кожокарь Иван Иванович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШАНТАЖ
В СИСТЕМЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВЛАСТИ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва - 2004

Диссертация выполнена на кафедре политологии, социологии и культуры Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **Пирогов А.И.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Рыжов О.А.;**

кандидат политических наук
Маркова М.Е.

Ведущая организация: Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации

Защита состоится *27.09.2004* 2004 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам КР 212.155.38 в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу указанному адресу.

Автореферат разослан *22.09.2004* 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Павлов

2005-4
17680

897703

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

С незапамятных времен политика была и остается важнейшим источником и механизмом организации совместной жизни людей и одновременно - едва ли не самым таинственным и многоликим явлением, многие парадоксы и противоречия которого человек так и не смог адекватно растолковать за многие тысячелетия своей истории.

Еще древнегреческие мыслители говорили об «обреченности» человека жить в политическом пространстве. Но, по-своему регулируя социальные процессы, политика демонстрирует обществу не только свой гуманизм, облик власти, заботящейся о своих гражданах и судьбах отечества. Нередко она предстает и как весьма жесткий механизм борьбы и конкуренции людей за жизненные ресурсы, не брезгуя при этом ни принуждением, ни насилием.

Люди всегда пытались «рассекретить» историческое движение политики, разобраться в ее хитросплетениях и противоречиях, изучить законы ее развития и на этой основе понять собственные возможности управления этой социальной материей. Поясняя необходимость изучения окружающих человека порочных черт социальной действительности, Фрэнсис Бэкон писал: «Невозможно соединить в себе знаменитую «мудрость змия» с «голубиной кротостью», если не познать до самых глубин природу самого зла. Без этого у добродетели не будет надежной защиты. Более того, честный и порядочный человек никогда и никоим образом не сможет исправить и перевоспитать бесчестных и дурных, людей, если сам он прежде не исследует все тайники и глубины зла»¹.

Представляется, что в полной мере это суждение применимо и к такому социально-политическому феномену, каковым является *политический шантаж*. Политическая история и современные внутривнутриполитические и международные процессы содержат разнообразные примеры его активного использования в качестве политической технологии, изощренного приема политической борьбы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Первое. Начиная с 90-х гг. XX века в российском обществе происходили глубокие качественные сдвиги. Изменились общественный строй и социальная структура, получили широкое распространение новые идеи и формы социальной жизнедеятельности. В ходе демократических реформ в нашу жизнь вошли незнакомые ранее политические понятия и явления: демократические ценности, свободные выборы, плюрализм, многопартийность, политическая конкуренция, PR-технологии и т.д. Все это нашло свое отражение в политическом сознании и политическом поведении масс. Можно сказать, что модель политического устройства

¹ Цит. по: Экман П. Психология лжи. - СПб.: ПИТЕР, 2001. - С.3.

изменилась не только на уровне государственных институтов, но и на уровне человека. Поэтому современная политическая практика стимулирует огромный интерес к той стороне политики, которая раньше, в рамках догматов официальной идеологии, уповавшей на «объективные законы истории», явно недооценивалась и в должной мере не изучалась. Мир политики и властных отношений предстает сегодня в виде «предметного поля», на котором политики различного уровня и масштаба ведут «свою игру», опираясь как на единые для всех или для многих типовые понятия и представления, так и на вырабатываемые ими и их сторонниками специфические представления о «дозволенном» и «недозволенном» в мире «политического».

Второе. Политика и власть всегда были и остаются сферой личностного самоопределения. Деятельность в сфере политики во многом зависит от личностных ориентаций, «предназначенности», готовности к использованию широчайшего арсенала политических средств и методов для реализации своих интересов и достижения поставленных целей. Современные технологии достижения целей в политике разнообразны и далеко не всегда соответствуют нравственным критериям поведения личности. Арсенал их исключительно велик и многообразен. Это связано с тем, что и сама политика, и политическая власть предполагают не только, а порой и не столько открытую, сколько скрытую борьбу различных политических сил и субъектов. Политические подтасовки, интриги, манипуляции, открытое вероломство и многое другое достаточно широко используется в системе властных отношений. Политический шантаж — не исключение в этом «инструментальном» ряду.

Третье. Существенно изменившаяся роль и резко возросшее значение технологической составляющей в политической борьбе вызвали живой интерес исследователей — философов, социологов, психологов, политологов, журналистов — к проблемам скрытого манипулирования как общественным сознанием в целом, так и политическим поведением конкретной личности. Учитывая, что «политические предметы» не только не поддаются «прощупыванию», но способны целенаправленно скрывать одни качества, предъявлять другие или имитировать их в соответствии со своими собственными целями, человек в политике и власти постоянно находится в состоянии «познавательного дефицита». Разумеется, это не означает, что сущность политических объектов остается непознанной — она, в конечном итоге, выявляется, но зачастую «прозрение» происходит тогда, когда нежелательные последствия их «игры» уже наступили или изменили ситуацию в обществе в негативном для конкретного политического субъекта направлении. Это выступает дополнительным аргументом в пользу необходимости теоретического и прикладного политологического освоения совокупности острейших проблем, связанных с преодолением чувства пессимизма, который возникает в результате обзоров литературы,

посвященной проблемам политической власти и шантажа в целом и политического шантажа – в частности.

Четвертое. «Вирсус» политических манипуляций исключительно эффективен, обеспечивая скрытое воздействие в интересах экономически и политически властвующих структур. Политические манипуляции в России, особенно в период проведения избирательных кампаний, становятся неотъемлемой политической составляющей технологии власти. «Голосуй, а то проиграешь!» – использование подобного рода манипуляционных приемов политически дезориентирует массы, увлекая их в лабиринты политических страстей и интриг, где главное сознательно умалчивается или скрывается за отвлекающей от него словесной шелухой. Задача политической науки – обеспечить интеллектуальную защиту человека и общества от подобного рода манипуляций. Авторский выбор темы сопряжен с очевидным дефицитом не только глубоких теоретических исследований, но и практических рекомендаций, связанных с задачами идентификации и противодействия политическому шантажу.

Степень научной разработанности проблемы. Политическая мысль всегда была сосредоточена на вечном: природе власти и государства, причинах угнетения и насилия, роли личности и групп, взаимоотношениях человека, общества и государства. Как справедливо отмечал М.Вебер, политические воззрения мыслителей разных эпох, стран и народов во все времена отражали идеи, раскрывающие «тайну» превращения политики в профессиональную деятельность, которой требуются навыки в борьбе за власть и знание методов, созданных различными партийными системами². Конфуций и Лао цзы, Платон и Аристотель, Ф.Аквинский и Н.Макиавелли, Т.Гоббс и Дж.Локк, Ш.Монтескье и Ж.-Ж.Руссо, И.Кант и Г.Гегель, К.Маркс и Ф.Энгельс, Т.Джефферсон и Т.Пейн, А.Гамильтон и Р.Даль, М.Вебер и Т.Парсонс, А.Н.Радищев и М.М.Сперанский, П.И.Пестель и Н.М.Муравьев, А.И.Герцен и Н.Г.Чернышевский, Н.А.Бердяев и П.А.Сорокин, Г.В.Плеханов и В.И.Ленин, а также многие другие – каждый в свое время давали обоснование политической теории и практики, выделяя в них в качестве стержневой проблему власти и властных отношений.

Эти идеи остаются предметом повышенного внимания отечественных и зарубежных ученых, объектом исследования специальных научных институтов и центров и в настоящее время. Среди подобного рода работ следует особо выделить труды, находящиеся на стыке различных политических наук, в которых авторской доминантой является стремление проникнуть в суть закономерностей политической борьбы, методов,

² Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные сочинения /Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С.708.

приемов и способов достижения политической власти, мыслей и чувств человека, вовлеченного в политические процессы³.

Во второй группе работ раскрывается сущностная характеристика социальных технологий в современной политической жизни общества, дается развернутая (порой, детализировано развернутая) характеристика грядущих изменений во всех сферах жизни общества, показываются возможные позитивные и негативные последствия манипулирования общественным сознанием и политическим сознанием конкретной личности в ходе борьбы за политическую власть, ее удержание и использование⁴.

Вместе с тем, имеющиеся научные труды, рассматривая различные аспекты властных отношений и технологий, не дают целостной картины использования политического шантажа как технологии политической борьбы в жизни современного российского общества. Поэтому, заключая обобщение степени разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать следующий вывод: избранная тема в качестве самостоятельного диссертационного исследования еще не рассматривалась, не анализировалось, следовательно, в целостном виде содержание политического шантажа в технологиях власти, что, по мнению автора, является существенным пробелом в деле создания подлинно научных основ его анализа политологической наукой. Иными словами, недостаточная научная разработанность проблемы, её теоретическая и практическая значимость обусловили выбор темы диссертационного исследования.

³ См.: Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. – М.: Политиздат, 1990. – 383 с.; Волкогонов Д.А. И.В.Сталин: Политический портрет. В 2-х книгах. – М.: Новости, 1990. – 624 с.; Косопкин А.С., Нефедова Т.И. Психологические особенности парламентской деятельности. – М.: Верста, 2000. – 160 с.; Миндел А. Лидер как мастер единоборства. В 2-х частях. – М.: ИП РАН, 1993. – 178 с.; Николаус Б.Энкельман Харизма /Пер. с нем. – М.: Интерэксперт, 2000. – 268 с.; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. – СПб.: СПб.ГУ, 2002. – 258 с.; Психология и психоанализ власти. В 2-х томах. – Самара: Бахрах, 1999. – 608 с.; Тоффлер Э. Метаморфозы власти /Пер. с англ. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.; Шейнов В.П. Психология власти. – М.: Ось-89, 2003. – 525 с.; Шестопаля Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х М.: РОССПЭН, 2000. – 431 с.

⁴ См.: Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: Алгоритм, 2002. – 288 с.; Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. – М.: Славянский диалог, 1996. – 335 с.; Ключ к власти. – М.: Терра-Спорт, 1999. – 4167 с.; Марков С.И. в России больше чем PR. Технологии и версии. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 288 с.; Перельгина Е.Б. Психология имиджа. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 223 с. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1999. – 352 с., Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003. – 288 с., Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. – М.: Центр, 2003. – 320 с.

Объектом исследования являются современные технологии власти политического шантажа, его структуры и механизмы, а его *предметом* - политический шантаж, понимаемый в качестве особого феномена политической жизни, специфической технологии борьбы за власть.

Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе политологического анализа проанализировать состояние, выявить наиболее важные проблемы, направления использования и предупреждения политического шантажа в политической сфере жизнедеятельности российского общества, провести анализ соответствующего категориального аппарата.

Замысел работы определил необходимость постановки и решения следующих *исследовательских задач*:

1. Обоснование социально-политической природы, политико-психологических форм и технологий власти.
2. Выявление сущности шантажа и многообразия форм его проявления во властных отношениях.
3. Рассмотрение механизма функционирования политического шантажа в системе власти.
4. Исследование теоретических и практических проблем противодействия шантажу как угрозе политической безопасности личности, общества и государства.
5. Разработка на основе полученных в ходе исследования данных, их систематизированного анализа и синтеза предложений государственным, политическим органам управления по оптимизации политических отношений в жизни современного российского общества.

Методологической основой исследования являются положения диалектики и системного анализа, деятельностного подхода и бихевиоризма, исторический и логический подходы к прошлым и настоящим политическим процессам, а также фундаментальные труды отечественных и зарубежных специалистов, в которых анализируются современный процесс политической борьбы с использованием различных, в том числе негативно направленных политических технологий, а также аналитические материалы различных государственных и общественных научно-исследовательских учреждений и центров, имеющие большое значение для понимания проблем использования политического шантажа как технологии завоевания, удержания и использования политической власти.

Методы исследования: системно-логический анализ общей и специальной литературы; обобщение имеющейся в распоряжении автора фактологической базы данных по политическим процессам и технологиям; экспертный опрос реальных должностных лиц из органов законодательной и исполнительной власти (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; Московская Городская Дума).

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, политических деятелей, материалы научных дискуссий, в которых содержатся принципиальные положения о необходимости и направлениях цивилизованной политической борьбы, противоречиях и проблемах данного процесса, о роли и месте политического шантажа в манипулировании общественным сознанием, обеспечении информационной безопасности политического пространства личности в условиях российской действительности.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследуемой проблемы. Она состоит из введения, трех глав (первая глава - «Политическая власть: сущность и технологии»; вторая глава - «Феномен политического шантажа во властных отношениях»; третья глава - «Политический шантаж - угроза политической и психологической безопасности личности, обществу и государству»), заключения и списка использованной литературы.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- а) в обосновании негативной роли шантажа как технологии политической борьбы и властных отношений;
- б) в выявлении места шантажа в системе функционирования скрытых механизмов политических манипуляций общественным сознанием;
- в) в результатах анализа характера воздействий шантажа на политическую безопасность личности, общества и государства;
- г) в определении современной парадигмы безопасности личности в политической сфере жизнедеятельности российского общества.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, автор *выносит на защиту следующие основные положения:*

1. *Результаты исследования социально-политической природы, политико-психологических оснований власти и основных ее технологий, выявления в них роли и места политического шантажа.*

Проблема власти многолика. При ее анализе приходится преодолевать трудности двоякого характера. Первая из них - это необходимость синтеза взглядов на власть, различающихся по своей мировоззренческой основе, без чего невозможно понимание современного состояния теории власти и ее практических технологий. Вторая - власть не только пронизывает собою все стороны политики, общества в целом, но и представляет собой качественно определенный способ взаимоотношений

между людьми. Обстоятельный анализ власти и ее технологий выступает отправным методологическим пунктом и для анализа такого социально-политического феномена, каковым является политический шантаж.

В процессе истории как социальных институт власть претерпела определённые изменения: от внутриродового уклада, обряда почитания старших, путём множества видоизменений и разветвлений до метода поддержания порядка на огромных территориях целых государств. Неизменным осталось лишь то, что почти всегда приобретение власти сопрягалось с применением насилия.

Значительный материал для понимания сущности власти содержится в трудах Н.Макиавелли, Дж.Локка, Ж.Ж.Руссо, Л.Гумпловича, М.Вебера, Т.Парсонса, Р.Миллза, Д.Рисмэна, С.Храдила, Н.Лумана, Ф.Энгельса, а также отечественных ученых – Г.К.Гаджиева, А.И.Демидова, В.В.Ильина, А.С.Панарина, А.А.Федосеева, В.Ф.Халипова, и других, изучавших различные аспекты властных отношений.

При рассмотрении существующих концепций власти, прежде всего, бросается в глаза их многочисленность и разнообразие.

Для Томаса Гоббса⁵ власть была средством достичь блага в будущем, и сама жизнь есть вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь со смертью. Б.Рассел считал власть фундаментальным понятием науки об обществе в том же смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием физики⁶. Т.Парсонс⁷ высказывал ту же мысль, только в ином словосочетании: власть занимает в анализе политических систем место, во многих отношениях схожее с тем, которое занимают деньги в экономических системах. Х.Арендт полагала, что власть вовсе не принадлежит отдельному человеку, а только группе людей, действующих совместно⁸. В этом смысле власть означает способность человека не столько действовать самому, сколько взаимодействовать с другими людьми.

Мысли Х.Арендт созвучны с мыслями Т.Болла⁹, который предлагает один из способов разрешения вопроса о власти – определить различие между двумя ситуациями: когда кто-то обладает «властью для» того, чтобы что-то совершить или воздействовать на кого-то, или кто-то имеет «власть над» другим. И аргументирует это он следующим образом: если под политикой понимается далеко не только и главным образом не

⁵ Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. – Т.1. – М Мысль, 1989. – С.275.

⁶ Цит по: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии /Пер. с англ. В И.Кузнецова. Под ред. С.Б.Крымского. – М.: ВЛАДОС, 2000 – С.706.

⁷ См.: Парсонс Т. О понятии «политическая власть» //Политология хрестоматия /Сост. проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин – М Гардарики, 2000 – С.241.

⁸ См.: Болл Т. Власть //Психология и психоанализ власти В 2-х томах – Т 1 – Самара: Бахрах, 1999. – С.35.

⁹ См.: Там же. – С.29-30.

принуждение или господство — т.е. «власть над», — а власть, которой пользуются для убеждения или разубеждения, или для того, чтобы обеспечить чьи-либо преимущества. «Власть над» не исчерпывает всех возможных политических проявлений. Власть возникает не только тогда, когда группа людей кем-то управляется, но также когда эта группа организуется, заряжается волей и тем самым становится способной добиваться чего-либо для себя. Здесь проявляется не чье-то господство, и не приказ, а возможность ранее неорганизованной, но сознающей себя группе идентифицироваться и решиться действовать открыто для достижения поставленной цели.

Эти рассуждения видных ученых привели соискателя к выводу об уникальности власти в человеческом обществе — она управляема и направляема. А значит, ее можно рассматривать как нравственную категорию, т.е. власть носит моральный и политический смыслы. Следовательно, власть по своей природе не является собственно угнетением — она есть возможность выбирать образ действий или возможность добиваться результатов ненасильственным образом. Тогда власть можно представить как *легитимную возможность, право и ответственность воздействовать, сочетаемые с осознанной свободой исполнения*.

Источниками авторитетного полномочия власти в той или иной политической системе, согласно типологии Макса Вебера, на которую часто ссылаются, служат традиция, закон и харизматические качества политических лидеров. До настоящего времени в литературе по общественным наукам тема власти разрабатывается, как правило, со ссылкой на определение М.Вебера, в представлении которого власть должна означать «любой шанс осуществить свою волю внутри социальных отношений, в том числе вопреки противодействию, на чем бы этот шанс ни основывался»¹⁰.

Стало быть, «власть», при широком определении, представляет собой синоним «влияния» и охватывает весь ряд механизмов влияния — от убеждения (влияние, успешно оказываемое без обещания вознаграждения или угрозы наказания со стороны обладающего властью) до умеренного давления или сделки (обещание вознаграждения, угроза наказания) и далее вплоть до крайне жесткого давления, применения силы, или принуждения (угроза сурового наказания или лишения каких-либо благ).

С точки зрения анализа политического шантажа важно, что широкий круг взаимодействий, в основе которых лежит принуждение, глубоко конфликтен по своему существу и в типичных случаях сопряжен с угрозой применения или применением силы. В самом деле, для объекта шантажа неповиновение повлечет за собой исполнение грозящего ему наказания

¹⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия /Избранные сочинения — М.: Прогресс, 1990. - С.714.

(обнародования нелицеприятных сведений), но и повиновение будет сопряжено с серьезным уроном (материальным и/или моральным).

Особую роль в функционировании власти играет ее технологизация, изначально несущая в себе позитивное содержание в качестве ресурса, позволяющего значительно снизить затраты на управление, повысить эффективность властных воздействий и их роль в жизни общества¹¹. Использование технологий во властных отношениях – объективный процесс, связанный с научно-технической, информационной и менеджеральной революциями, когда общество стало искать приоритеты на основе социальной ориентации рынка, правильного использования человеческого ресурса, развития демократии. Главное назначение *властных технологий* как совокупности методов, операций, процедур выявления и использования скрытых потенциалов политической системы в соответствии с целями ее развития – диагностика, прогнозирование и планирование развития властных отношений, эффективное использование нормативной базы для ведения политической практики, более полное использование творческого и интеллектуального потенциалов субъектов политической деятельности.

Возможности технологий в совершенствовании политической власти безграничны. К универсальным среди них можно отнести: демократизацию власти, технологии проведения демократических выборов, разделения властей и т.д. Универсальной технологией совершенствования политической власти является наука, ее продукция (экспертные оценки, проекты, программы, технологические проработки). В принципе не может быть нормального функционирования политической власти без включения в нее наукоемких интеллектуальных и информационных технологий. Сегодня основная проблема здесь состоит уже не в том, можно ли в принципе технологизировать властные отношения, а в том, *как это сделать и для чего*. В этом смысле едва ли найдется какой-либо другой феномен в истории общественных отношений людей, который бы сравнивался с властью по своей неисчерпаемости постоянно порождать и воплощать в себе социальные противоречия. Эгоцентрические и корпоративные интересы субъектов политики способны блокировать позитивный потенциал властных технологий и породить кризисные явления в политике, поскольку власть – извечное яблоко раздора между людьми. Политический шантаж – испытанное средство в этом инструментальном ряду.

Как специфический вид политической деятельности, направленной на реализацию целей конкретного политического субъекта в определенное время, в определенном месте и в определенных обстоятельствах, и как политическая технология, относящаяся к неконвенциональным средствам

¹¹ См.: Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире – М : Славянский диалог, 1996. – С.23.

политической борьбы, политический шантаж распространяется на все поле политической власти и государственного управления и предполагает использование приемов и процедур, прямо запрещенных законом или противоречащих цивилизованным политическим традициям (борьба за завоевание, удержание и использование политической власти; дестабилизация положения в государстве; устранение политических противников; проведение выборных кампаний, изменение соотношения политических сил на международной арене и т.п.).

2. Объективные и субъективные предпосылки политического шантажа, многообразие форм его проявления во властных отношениях и в политической борьбе.

Как социально-политический феномен, шантаж вообще и политический шантаж – в частности, стары как мир: в Библии содержится немало подтверждающих этот вывод сюжетов. Как научный термин политический шантаж употребляется сравнительно недавно и не имеет законченного толкования. Сложившаяся ситуация может быть объяснена, *во-первых*, сложностью и многоаспектностью шантажа как социального феномена; *во-вторых*, тем обстоятельством, что полемику вызывают вопросы об отнесении того или иного действия к этой категории; и, наконец, *в-третьих*, склонностью политологов, социологов и психологов трактовать политический шантаж несколько шире, чем для этого дает оснований политическая практика.

Именно поэтому, на наш взгляд, важно не только увидеть взаимосвязи политического шантажа с такими явлениями, как «вымогательство», «рзкет», «манипулирование», «насилие», «социальное влияние», «террор», «психологическая война», но и установить границы его самостоятельной значимости.

Шантаж как разновидность социального влияния. Известно, что в наиболее общем виде процесс социального влияния предполагает такое поведение одного человека, которое имеет своим следствием – или целью – изменение того, как другой человек ведет себя, что он чувствует или думает по отношению к некоему стимулу¹². Социальное влияние вездесуще. Оно осуществляется везде и всегда. Социальное влияние предполагает известную степень контроля над человеческим мышлением и поведением. Различные поощрения, социальное давление, грамотное расположение по порядку различных просьб и целый ряд других ситуационных факторов могут напрямую привести к изменению поведения – без предварительного изменения убеждений или установок. Подобные изменения поведения могут сами по себе оказываться спусковым механизмом для внутренних перемен. Существует множество техник социального влияния, однако все они

¹² Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние – СПб: Питер, 2000. – С.100.

укладываются в рамки сравнительно немногих основных процессов, зависящих от того, как именно люди думают, занимают, чувствуют и принимают решения.

Политический шантаж и манипулирование. В словарях европейских языков слово «манипулирование» толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями. По мнению Е.Доценко, манипуляция – это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипулирования. Шантаж – вымогательство путем предъявления угрозы, которая обязательно должна получить некое позиционирование по отношению к жертве шантажа, в противном случае шантаж лишается смысла¹³. По мнению С.Кара-Мурзы, всякая манипуляция сознания есть открытое *взаимодействие*. Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только если человек под воздействием получаемых сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели и начинает действовать по новой программе – манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится. Манипуляция – это не насилие, а соблазн¹⁴. В определенной степени это применимо и к шантажу.

Политический шантаж и «искусство компромата» В обыденном восприятии компромат - это информация, способная нанести при ее распространении вред чести, достоинству, иным охраняемым законом правам и интересам лица. И в этом смысле компромат составляет информационную первооснову шантажа. Компроматом, безусловно, пользовались и во времена Макиавелли, но противоправным его применение становится в период становления и развития правового государства и гражданского общества. В условиях тоталитарного и авторитарного режимов квалификация использования компромата как противоправного деяния противоречит основной их цели - достижению контроля над обществом и личностью, компромат превращается в поощряемый государством донос и средство тоталитарного контроля. Однако и так называемым развитым демократиям не чуждо это явление (например, в США – это «уотэргейтский скандал», скандалы «иран-контрас», «моникагейт» и т.п.). Это подвигает нас к выводу, что компромат - продукт эволюции современного общества, связанный с развитием экономических, политических и социальных отношений.

Политический шантаж и психологические войны Понятия психологической войны и психологических операций заимствованы из

¹³ Контроль сознания и методы подавления личности /Сост. К.В.Сельченко. – Минск: Харвест, М.: ООО АСТ, 2001. – С.124

¹⁴ Кара-Мурза С. Манипуляция сознания – М. Алгоритм, 2000. – С.23.

области внешнеполитических, межгосударственных отношений и военного искусства. Правомерность их переноса в сферу внутриполитическую, применительно к реалиям политической борьбы, оправдывается масштабностью и накалом современного информационного противостояния, высокой значимостью победы для оппонентов, сходством организационных и целевых структур предпринимаемых действий, а также наличием общих закономерностей информационного воздействия на психику человека и общественное (индивидуальное, групповое и массовое) сознание.

Политический шантаж и политический террор. Понятие террора ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Поскольку страх - фундаментальный фактор, определяющее поведение человека, он всегда используется как инструмент управления человеческой психикой, в том числе - и со стороны террористов. Терроризм имеет свою особую психологию - транснациональную, трансрелигиозную и транскультурную. Это - ответ слабых сильному; это - запугивание сильного слабым; наконец, это - воздействие на психологию поведения, на психологию субъекта политической деятельности.

Политический шантаж и вымогательство. В некоторых источниках между этими понятиями фактически ставится знак равенства, с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться в полной мере. Правоведы склонны трактовать термин «вымогательство» в контексте уголовного права, понимая его как преступление против собственности. Отношения собственности и есть *объект* этого преступления. Дополнительным объектом выступает честь и достоинство личности, а также ее здоровье. Характерной особенностью вымогательства является то, что при его совершении виновный угрожает применить насилие не сразу, а через какое-то время, в будущем.

В общем итоге следует констатировать, что в структуре политического шантажа, как и любой другой политической технологии, можно отыскать такие компоненты, как специфические знания, конкретные приемы, процедуры и методики действий, а также различные технико-ресурсное обеспечение. Можно говорить и о том, что политический шантаж является *уровневой технологией*, поскольку имеются примеры его применения на глобальном, континентально-региональном, национально-государственном, корпоративном, локальном и межличностном уровнях политического пространства. В зависимости от ряда факторов политический шантаж можно квалифицировать и как тиражируемую, и как уникальную технологию.

3. Характеристика социально-политических и политико-психологических аспектов субъектно-объектных отношений, проявляющихся через механизм политического шантажа.

Анализ шантажного поведения показывает, что в целом оно направляется рядом мотивов, находящихся друг с другом в сложных иерархических отношениях. Среди них можно выделить основные, ведущие и второстепенные, дополняющие их. Например, сочетание мотива корысти и мотива утверждения себя в глазах конкурентов, политической элиты, мирового сообществ и т.п., взаимно дополняют и усиливают друг друга, придавая поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его политическую опасность.

Прибегая к политическому шантажу, политический субъект не только выбирает *мишень* для воздействия - он продумывает *варианты оперирования* имеющейся у него компрометирующей *информации*, взвешивает возможности применения других *ресурсов влияния*, решает задачи *прикрытия* шантажного воздействия. В плане субъектно-объектных отношений механизма политического шантажа *употребление силы и передачу информации можно считать* сквозными и всепроникающими процессами. Шантажист начинает свои действия, имея некоторую степень уверенности в успехе. Эта уверенность воплощается в стремлении создать нужный перевес сил над объектом шантажа, позволяющим ослабить его.

В рамках информационного аспекта общения субъекта и объекта шантажа происходит расширение круга проблем, связанных с передачей и восприятием компрометирующих или иных сообщений. С точки зрения теории коммуникастики, в процессе шантажа просматривается ряд *этапов*:

а) предъявление шантажистом своего сообщения адресату (если объект не получит такого сообщения, оно не окажет на него влияния);

б) обращение внимания на сообщение (шантажируемый объект должен обратить внимание на наличие у шантажиста компрометирующих материалов, иначе цель сообщения не будет достигнута);

в) понимание информации (объект шантажа должен как минимум понять характер информации, имеющейся в распоряжении у шантажиста, а также возможные последствия предания ее огласке);

г) принятие выводов, диктуемых сообщением (чтобы установка изменилась, объект шантажного воздействия должен принять продиктованные шантажистом условия);

д) закрепление новой установки (если новая установка забывается, компрометирующая информация теряет способность оказывать свое воздействие и формировать желательное поведение шантажируемого объекта);

е) перевод установки в поведение (если целью шантажа было оказание влияния на поведение шантажируемого, то в релевантной ситуации поведением объекта должна руководить новая установка).

Поскольку шантаж квалифицируется как преступное деяние, его применение сопряжено с повышенным риском. Хотя риск привлечения к

ответственности, как полагает всякий шантажист, можно минимизировать различными способами, его нельзя свести к «нулю». Шантажист должен для себя решить, перевешивают ли выгоды от шантажа потери в случае возможного разоблачения. Для этого он должен ответить на ряд вопросов:

- Насколько возможно неблагоприятное развитие событий, если рекомендованные действия не будут выполнены?
- Насколько эффективны рекомендованные действия и помогут ли они повернуть ход событий в благоприятном направлении?
- Способен ли человек, получивший рекомендации, выполнить указанные действия?

Поскольку шантаж – это один из специфических способов мотивации личности к совершению каких-либо действий, он относится к категории методов принуждения и характеризуется высоким уровнем внутреннего протеста личности, на которую направлено его действие. Это объясняет недолговечность обеспечиваемых им связей. Шантажист не может рассчитывать на дальнейшее сотрудничество с шантажируемым. Другими словами политический шантаж является сугубо тактическим методом в политической борьбе. Нормализация отношений между субъектами после использования шантажа одним из них, как правило, невозможна и в долгосрочной перспективе они будут воспринимать друг друга только в образе врага.

Каким образом формируются установки человека, являющегося объектом шантажа, на должное (с точки зрения шантажиста) поведение?

Как известно, содержание и сила установки существенно зависит от места объективного фактора, вызывающего эту установку в структуре деятельности личности. В зависимости от того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяют три *иерархических уровня* регуляции деятельности: 1) смысловых; 2) целевых; 3) операциональных установок.

Наибольший интерес представляет рассмотрение смысловых установок, так как именно они выражают отношение, проявляющиеся в деятельности личности, к тем или иным ее политическим аспектам, имеющим, как это происходит в случае с шантажом, явно выраженный личностный смысл. По своему происхождению смысловые установки производны от социально-политических. Они содержат информационный компонент (взгляды человека на мир), эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам) и поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл).

Говоря о пусковых механизмах поведения человека, ставшего объектом политического шантажа, нельзя не сказать о таком специфическом механизме как *казуальная атрибуция* (иначе говоря – «приписывание причины»)¹⁵. Суть

¹⁵ Андреев А.Л. Политическая психология. – М.: Весь мир, 2002. – С.66.

этой интеллектуальной операции, впервые описанной Ф. Хайдером, состоит в том, что человек, не располагающий четкой информацией о шантажисте, приписывает ему и развивающимся в русле шантажа событиям, фактам и действиям некие причины, скрытые от непосредственного наблюдения. Нередко следствием этого являются демонизация личности шантажиста, неадекватная оценка его действий.

С механизмами каузальной атрибуции тесно связано такое важное явление, как *клиширование* политического опыта и формирование на этой основе так называемых *стереотипов*. Известно, что мыслительный акт представляет собой «отклик» на какую-то задачу, неважно, осознается она самим субъектом или нет. Поэтому для того, чтобы понять, как работает политическое мышление, необходимо разобраться в *потребностях и мотивах*, побуждающих думать и рассуждать о политике. Их удовлетворение зависит от политической позиции граждан, поскольку политические решения определяют режим функционирования и развития экономики, характер распределения, а значит, и меру доступа различных категорий населения к совокупному национальному богатству. Мотивы, связанные с материальной обеспеченностью, в большинстве своем общепонятны. Люди могут бесконечно спорить о проблемах морали или религии, но все они сразу же согласятся с тем, что 1000 рублей больше, чем 500, и, по крайней мере, 90% из них - с тем, что при прочих равных условиях первая сумма предпочтительнее второй. Данный вид мотивации в целом имеет рациональный характер, в силу чего легко поддается логическому анализу и укладывается в цепочки вытекающих друг из друга рассуждений. На универсальности таких цепочек зиждется то качество политического поведения, которое называют предсказуемостью. Если, допустим, премьер-министр некой страны шантажирует шахтеров, требующих повышения заработной платы, намерением сократить вдвое число рабочих мест в угольной промышленности, то можно с полной уверенностью утверждать, что на следующих выборах шахтеры проголосуют за его соперника. Анализ мышления и поведения в данном случае связан скорее не с самой структурой мыслительного акта (она предельно прозрачна), а с эмоционально-волевыми факторами выбора стратегии самозащиты, с мерой готовности идти на осложнения с властями во имя своих интересов.

Таким образом, основной принцип мотивационного подхода к анализу политического шантажа как негативного социально-политического и психологического явления заключается в прямом выделении характерных черт политического поведения и конкретных политических действий из личностных потребностей и устремлений шантажирующего, таких, как жажда власти, стремление уничтожить политического соперника и т.п. В достижении поставленных субъектом шантажа целей исключительно важную роль играет личность шантажируемого - сила его характера, устойчивость сформированных политических взглядов и установок,

интеллектуальные лидерские качества, а также наличие и эффективность поддержки сторонников и последователей, определяющих дополнительные резервы сопротивления шантажирующим действиям.

4. Результаты исследования политического шантажа в контексте угроз политической и психологической безопасности личности, общества и государства и обоснование рекомендаций, связанных с проблемами идентификации противодействия политическому шантажу.

Извечное стремление человека жить лучше еще не получило необходимого приложениями «безопаснее». Положение человека в системе отношений безопасности зависит от его роли и места в этом процессе.

Политический шантаж может также рассматриваться в качестве угрозы политической безопасности личности, общества и государства:

Объект безопасности	Политический шантаж как угроза безопасности: направленность и характер воздействия
Безопасность личности	1) Вмешательство в суверенные дела индивида, нарушение личной неприкосновенности и индивидуальной свободы личности. 2) Ограничение политических прав гражданина, возможности его участия в управлении делами государства и общества; 3) Нарушение конституционных прав человека и гражданина на защиту информации, обеспечивающей личную безопасность.
Безопасность общества	1) Разрушение основ демократического уклада и принципа плюрализма; 2) Противодействие созданию правового социального государства; 3) Эскалация политических конфликтов, дестабилизация общественно-политического согласия.
Безопасность государства	1) Дестабилизация общественно-политической обстановки, вызов незыблемости конституционного строя, суверенитету и территориальной целостности, социальной стабильности; 2) Нарушение законности и правопорядка; 3) Угроза для международной безопасности, равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества, нормам и принципам международного права.

Взрывное развитие и совершенствование технологий управления политическими процессами и информационными потоками посредством широкого арсенала технологий дополнили друг друга, создав поистине

гремучую смесь, которая способна лишить человечество будущего. Различные приемы манипулирования и скрытого управления поведением ближнего используются не только специалистами спецслужб или засекреченными учеными, но в быту и на работе, на улице и на рынке, словом, везде, где человек оказывается рядом с другим. Создается такое впечатление, что большинство озаботилось вовсе не освоением технологий сотрудничества, но изучением приемов контролирования реакций и манипулирования поведением окружающих, что еще более актуализирует проблему *идентификации шантажа*. Как представляется автору, шантаж может быть идентифицирован по ряду оснований:

а) относительно *источника* шантаж, как и иные, схожие с ним опасности, может быть классифицирован: по мотивам и цели; по сферам возникновения; скорости развития (нарастания) опасности; по способу воздействия объекта; по заряду деструктивности, заложенной в шантажном поведении и т.п.

б) относительно *объекта* опасности шантаж может быть идентифицирован: по рефлексии; восприятию; степени информированности об опасности; способности устранить шантаж; степени подготовленности к реакции на шантаж; степени осознания объектом возможных последствий в результате действия данной опасности; степени угрозы объекта; изученности объектом угрожающих ему опасностей и др.

Технология идентификации шантажа включает в себя два основных этапа: сбор входной информации, в первую очередь - главных признаков шантажа; анализ полученной информации. При этом можно выделить, по крайней мере, *три источника информации о шантаже*: информация от шантажиста; информация от его жертвы; информация от внешнего наблюдателя. В поведении субъекта шантажа можно различить несколько основных группы признаков шантажного поведения: а) семантические признаки; б) коммуникативные признаки; в) эмоциональные признаки-реакции; г) внешние признаки. В диссертации дается подробная характеристика каждой из указанных групп.

Что касается методик раннего обнаружения в самосознании признаков и следов шантажного воздействия, насильственных влияний, то эксперты выделяют приемы *рационального и подсознательного самоконтроля (самоанализа)*. В основе применения анализа лежит принцип провокации — развернуть оружие противника против него самого. Иначе говоря, используется принцип «лучшая оборона — это атака».

В специальной литературе можно найти описание методики МЕТЕРС (Метод Текущего Рационального Самоконтроля). По мнению ее авторов, суть методики заключается в формировании своеобразного рефлекса контроля времени мышления путем периодической «фотографии» мыслительных процессов через равные промежутки времени. Объектом «фотографируется» временная структура своего мышления, что позволяет

обнаруживать разнообразные его отклонения, в том числе происходящие под воздействием насильственных психических трансакций.

Как только «фотография» мышления показывает, что объект после контакта с шантажистом продолжает домысливать чужие идеи, то вероятность того, что он претерпел психологическую атаку, велика. Чем более активно перерабатывается в мозгу чужая мысль, тем сильнее объекта «зарядили».

После обнаружения «фотографии» можно приступить к анализу манипулятивных признаков атакующего (например, навязчивое или ненавязчивое обращение к теме «заряда», продумывание отношения к происходящему, признаки легендирования и вопросной эквилибристики). Если признаков набирается убедительное количество и «фотографирование» показывает интенсивное последствие, то можно сделать вывод, что шантажное манипулирование прогрессирует и саморазвивается.

Таким образом, с позиций системной безопасности можно проанализировать все аспекты жизнедеятельности, и в первую очередь – сферу политики, деятельность основных ее объектов – личность, общество, государство, – а также используемые ими технологии.

Идентификация шантажного поведения, некоторые приемы и способы – лишь первый шаг на пути к противодействию личности, общества и государства этому негативному политическому и социально-психологическому явлению. Наиболее общие предпосылки и рычаги противодействия политическому шантажу, как полагают исследователи, следует искать в политической сфере, в придании необходимых параметров политике, политическим процессам и технологиям.

Особое значение в ряду усилий, направленных на уменьшение угроз информационно-психологической безопасности российского общества, приобретают:

- развитие информационной культуры населения, в том числе, развитие личностных способов активной и пассивной защиты от опасных информационных воздействий;
- привитие навыков психологически грамотного продуцирования информации;¹⁶
- создание системы мониторинга деструктивных информационно-психологических процессов (возможно, путем расширения функций уже

¹⁶ Например, в целях создания условий для сознательного (хорошо самоаргументированного) решения каждым гражданином вопроса о том, за кого голосовать на выборах, полезно было бы принять закон об информационном обеспечении выборных компаний и в нем конкретно указать какие сведения о кандидате должны быть обязательно доведены до избирателей (включая перечень позиций краткого психологического портрета).

существующих компетентных органов и центров изучения общественного мнения);

- анализ существующих нормативно-правовых документов по информационно-психологическим вопросам с последующей разработкой предложений по их корректировке или подготовке новых (в соответствии с нормами, установленными Конституцией РФ (статья 29 части 4) и Декларацией прав и свобод человека и гражданина;
- разработка и принятие нравственного кодекса работника СМИ (аналогичного тому, который существует для врачей и для психологов) с введением своеобразной «клятвы Гиппократ», основной смысл которой - «не навреди человеку»¹⁷.

По мнению ряда ученых (В.Серебрянников, И.Даниленко) самым универсальным и надежным средством обеспечения политической безопасности народа является его высокая *политическая культура*. Она выражается в ясном и глубоко понимании народом значения политики в своей жизни, своей исторической судьбе, в знании и способности создавать и контролировать механизм разработки политики и методы проведения ее в жизнь.

История содержит и множество примеров, когда рост политической культуры народа повышал степень его политической безопасности. Политическая культура народа как раз и проявляется в том, что народ оказывается способным оценивать как находящиеся у власти группы, их лидеров, так и соответственно оппозицию с точки зрения конкретных национально-государственных интересов, а не по красивым декларациям и щедрым обещаниям. Взгляд на политику через призму культуры позволяет лучше понять, какая власть, в какой степени, когда и для кого является ценностью, а также каково взаимоотношение между различными ценностями, например между властью и собственностью, властью и престижем, властью и моралью.

В общем контексте проблем *защиты* от политического шантажа можно выделить пять основных форм защиты. К этим формам относятся:

- «бегство» или различные ослабления его действия – отступление, уклонение, задержка;
- маскировка, т.е. стремление стать незаметным для противника;
- «уход в укрытие», т.е. использование дополнительных ресурсов защиты;
- ответное нападение как активная форма защиты;
- управление поведением противника.

Многочисленные курсы по психологической защите стремятся к изложению технологий и специфики тех приемов, которые обеспечивают

¹⁷ Эта идея принадлежит газете "Известия". – 1997. – 2 сентября.

противодействие насильственному доминированию шантажа. При этом нередко утверждается, что обладание этой техникой создает существенные личностные преимущества, вне зависимости от того, возникнет ли необходимость их применения.

Тиражируются разнообразные рекомендации по противостоянию насильственному и жесткому ненасильственному воздействию. Последнее обстоятельство представляется наиболее важным. Именно некомпетентность в этом вопросе является основным фактором, делающим человека крайне подверженным к насильственному контролю и, в результате, подверженным власти со стороны других людей, имеющих более адекватные представления о реальной жизни и реальных межличностных и социальных отношениях. Освоение таких курсов позволит сделать еще один шаг к пониманию социальной реальности, умению активно воздействовать на нее, противостоять разного рода посягательствам на свою личную свободу.

Основной резерв противодействия политическому шантажу находится в придании политике действительно гуманитарной направленности, обретение ей «человеческого лица». Нормативная база для этого существует – «пробуксовывает» лишь механизм ее функционирования. В результате до настоящего времени не обеспечена ни невозможность подавления государством гарантированной законом гражданам действительной свободы политического волеизъявления, ни незаконное воздействие на государственные структуры и конкретные личности в целях захвата власти или оказания преступного влияния, направленного против интересов государства, общества и личности. Модель политической безопасности российского общества можно представить в виде политико-информационной среды, ориентированной на человека и позволяющей использовать информацию в повседневной жизни и профессиональной деятельности в интересах стабильного социально-экономического, политического и социокультурного развития общества.

Научно-практическая значимость исследования заключается, прежде всего, тем, что в нем использован политологический метод анализа властных отношений в условиях использования негативных политических технологий и манипулирования общественным сознанием с точки зрения формирования новой парадигмы гуманистического измерения политической реальности в обществе, стремящемся к открытости функционирования своей политической системы. Теоретические выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы как в целях повышения эффективности государственной политики, так и в интересах дальнейшего совершенствования социальных механизмов обеспечения политической и психологической безопасности личности, общества и государства. Частные выводы и положения диссертации могут

оказать существенную помощь работникам политических структур всех уровней. Основные положения работы могут быть использованы при политическом консультировании субъектов политической деятельности, а также профессорско-преподавательским составом в учебном процессе в высших учебных заведениях.

Основные идеи и положения диссертации изложены автором в монографии, научных статьях. Общий объем публикаций по теме диссертации – 10,2 п.л.

Кожокаръ И.И. Политический шантаж и власть. – М.: Народный учитель, 2003. – 8,4 п.л.

Кожокаръ И.И. Сущность шантажа и многообразие форм его проявления во властных отношениях //Ориентир: Сб. науч. статей. Вып.5. – М.: МГОУ, 2004. – 1,0 п.л.

Кожокаръ И.И. Механизм функционирования политического шантажа в системе власти //Акмеология. – 2004. - №2. – 0,8 п.л. (в печати).

И.И. Кожокаръ

Подписано в печать: 15.12. 2003 г. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16} Усл. п.л. 1,5.

Тираж 70 экз. Заказ № 416.

Изготовлено: Издательство МГОУ

105005. г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62.

№ - - 2 5 8

РНБ Русский фонд

2005-4

17680